

Погода на следующий день выдалась почти ясной. Сквозь редяющий туман пробивались лучи прозрачного весеннего солнца.

Весна — время пробуждения жизни. Несмотря на недавно прошедший тайфун, травы на склонах и леса в округе стремительно восстанавливались, наверстывая упущенное.

Помня о том, что едут они в дом семьи Бай, а не к Сы Юэ домой, друзья собрались тесным составом: Чжоу Яньян, Чжэн Суйюй, Цзян Ши и Инь Я. Вся компания погрузилась в массивный черный джип.

У подножия горы действительно установили блокпост. Нельзя было не восхититься решительностью клана Бай — неудивительно, что их позиции в деловом мире десятилетиями оставались незыблемыми.

Чжоу Яньян протянул в окошко будки приглашение. Охранник сканером проверил подлинность печати, убедился, что в машине нет лишних людей, не указанных в списке, и только тогда поднял шлагбаум.

Чжэн Суйюй, глядя на кипящее пеной море справа, присвистнул:

— Вот вернусь и заставлю мать купить мне гору. Это же охренеть как круто — быть хозяином целой горы!

Цзян Ши, не отрываясь от дороги, осадил его:

— Для начала твоей семье нужно столько денег, чтобы вы могли позволить себе шлифовать каждый придорожный булыжник, превращая его в арт-объект.

— ...

Морской бриз обдувал машину, чайки скользили над волнами, словно белые паруса. Вдалеке еще клубилась дымка, но вблизи всё было видно как на ладони.

Чжоу Яньян прилип к стеклу:

— А-Юэ реально сорвал джекпот. Это чертовски выгодная сделка. Я тоже хочу такой брак. Почему батя не заставляет меня жениться по расчету?

Чжэн Суйюй в точности скопировал язвительный тон Цзян Ши:

— Для начала тебе нужно найти такого партнера, как Бай Цзянь.

Чжоу Яньян вздохнул:

— Не найду.

Инь Я на заднем сиденье сбросил два звонка подряд. Его лицо было страдальческим:

— Как же они достали! Родители тех придурков, что напали на А-Юэ, обрывают мне телефон. Вам тоже звонят?

Чжэн Сюйюй покосился на него:

— Просто смени номер. У нас у всех по несколько симок, я свою еще позавчера поменял.

— Мы тоже, — вставил Чжоу Янъян.

— У меня только один номер, — пожаловался Инь Я.

Чжоу Янъян опустил стекло, в его голосе прорезался холод:

— То, что их не заставили заплатить жизнями, — уже огромная милость ради их престарелых родителей. О каком прощении вообще может идти речь?

Чжэн Сюйюй задумчиво добавил:

— Вообще-то... им просто не повезло попасть под горячую руку. Сейчас как раз период жесткой борьбы с дискриминацией. Отношения между видами натянутые. Людей много, талантов среди них — пруд пруди. Тритоны, какими бы одаренными они ни были, проигрывают в численности. К тому же такие, как Бай Цзянь, рождаются раз в десять тысяч лет.

— Мой брат говорил, — продолжил Сюйюй, — что за последние годы было несколько громких случаев. В прошлом году с одного тритона заживо кожу содрали, её до сих пор не нашли. Наверху давно хотели устроить показательную порку, и эти идиоты сами подставились.

Семья Чжэн Сюйюя в основном работала в правительственных структурах, поэтому новости до него доходили быстрее. Чжоу Янъян слушать эти лекции не желал:

— Мне плевать на политику. Если их просто пожурят и отпустят, я сам их свяжу и в костер брошу.

Янъян хищно осклабился:

— Из всей этой шайки только у Линь Цинъюэ семья что-то из себя представляет. Но Цинбэй огромен, связи не всегда спасают.

Инь Я знал, что Янъян и Сы Юэ — друзья не разлей вода, из тех, кто отдаст последнюю миску риса друг другу. Он обнял Чжэн Сюйюя и спросил:

— Скоро приедем?

Цзянь Шии глянул на навигатор:

— Еще полчаса — и на месте.

В поместье кипела работа. Люди сновали туда-сюда, восстанавливая клумбы и лесные участки после тайфуна. Особенное внимание уделялось складу на заднем дворе.

Теперь это был уже не склад. Здание заново облицевали, ворота украсили изысканной росписью в античном стиле. От главного дома к нему проложили тропу из массивных каменных плит, вдоль которой высадили кусты роз. За розами обустроили два фонтана, между которыми возвышались статуи: с одной стороны — тритон, прижимающий руки к сердцу, с другой — гигантское полнолуние.

Бай Цзянь уехал в офис, Бай Лу отдыхал в аквариуме, а Сы Юэ ждал друзей в гостиной, коротая время за приставкой.

Игра транслировалась на огромный экран. Сы Юэ сидел на ковре, а Бай Лу, опершись на край своего резервуара, наблюдал, как персонажи на экране бегают туда-сюда.

— А-Юэ, тебе надо больше налегать на учебу. Ты же медик! Напиши пару крутых статей, получи гранты на исследования, и тогда брат сразу устроит тебя в свой институт.

Сы Юэ, управляя джойстиком, отправил в рот дольку карамболы:

— До этого еще далеко, я только на первом курсе.

— Не так уж и далеко. У вас практика уже в следующем семестре.

— Чего-о? — Сы Юэ отвлекся на Бай Лу, и в ту же секунду его персонажу в игре снесли голову метким выстрелом. Он бросил джойстик.

Бай Лу лениво шлепнул хвостом по воде:

— На вашем потоке в первом семестре теория и лаборатории, а во втором вас распределят по клиникам и НИИ Цинбэй на полгода. А на втором курсе снова вернетесь к теории. У тех, кто пойдет после вас, вообще будет ротация с первого дня.

Сы Юэ удивился:

— В человеческих медах практика начинается только на четвертом или пятом курсе.

— Говорят, так теория лучше усваивается — сразу на практике видишь, о чем в книжках пишут. — Бай Лу задумался. — Боюсь, А-Юэ, ты можешь не потянуть темп.

Сы Юэ откинулся на диван:

— С чего бы это?

— Ну правда, — Бай Лу был непривычно серьезен. — Ты же человек. Другой вид. Тритоны схватывают всё в разы быстрее. Но у меня есть план!

Сы Юэ не любил быть в хвосте, поэтому, сохраняя напускное безразличие, спросил:

— И какой же?

— Пусть брат тебя подтянет! — Бай Лу возбужденно заплескался. — Он же тритон, с ним вы сможете совмещать теорию с практикой. Разве не круто?

Сы Юэ не стал спорить, его больше зацепил другой факт:

— А Бай Цзянь разбирается в медицине?

— Еще как! За триста лет можно многому научиться. Его основная специальность — экономика и управление, потом он изучал западную литературу и философию, а право и медицину взял под конец.

Сы Юэ: — ...

«Ни фига себе... Старый монстр — он и в Африке монстр».

— Будешь больше общаться с братом — и сам поумнеешь, — продолжал заливать Бай Лу.

Сы Юэ хмыкнул:

— Ты с ним всю жизнь живешь, а твой IQ что-то на месте топчется.

Бай Лу: — ...

В этот момент из кабинета вышел дядя Чэнь со стопкой книг. Бай Лу обиженно закричал:

— Дядя Чэнь! А-Юэ дискриминирует дурачков!

Дворецкий проигнорировал жалобу и подошел к Сы Юэ. Он положил книги на стол. Тяжелые тома в черных кожаных переплетах выглядели настолько винтажно и солидно, что их легко можно было принять за старинные гримуары или альбомы по искусству, если бы не надпись:

«Введение в клиническую медицину тритонов».

Всего Сы Юэ насчитал шесть книг. Он растерянно поднял голову:

— Это что?

— Молодой господин Юэ, это просил передать господин Бай Цзянь. Это его личные учебники времен учебы. В них он делал пометки и выделял самое важное. Он сказал, что вам стоит начать с этого. — Дядя Чэнь не договорил, но смысл был ясен.

Это было только «вступление». Бай Цзянь подготовил еще гору литературы.

Сы Юэ отодвинул стопку с серьезным видом:

— Дядя Чэнь, в универе нам выдали учебники. Я думаю, Бай Цзянь слишком беспокоится.

Дядя Чэнь нахмурился, изображая затруднение:

— Эти книги гораздо глубже и профессиональнее тех, что дают студентам. Господин Бай Цзянь сказал, что если вы их осилите, вас ждет награда.

При слове «награда» Сы Юэ оживился:

— Какая?

— Господин Бай Цзянь сказал... — Дядя Чэнь едва заметно улыбнулся (хозяин точно рассчитал, что парень будет лениться, и подготовил «козырь»). — ...что рассмотрит вопрос о покупке для вас кастомной Bugatti.

Сы Юэ так сильно сжал джойстик, что тот едва не хрустнул. Он вскочил с ковра:

— Бугатти? Реально? Не трехколесный велик, а Bugatti?

— Да, именно Bugatti.

Самой дорогой машиной в гараже Сы Юэ до сих пор был тот разбитый Porsche, который еще не починили. Родители считали покупку гиперкаров пустой тратой денег, и даже дедушка его не поддерживал.

Сы Юэ мигом подгрел книги обратно:

— Скажи Бай Цзяню, что я выучу это за месяц. Без проблем!

Дядя Чэнь, глядя на макушку воодушевленного парня, удовлетворенно кивнул и ушел. Бай Лу

на краю аквариума вздохнул: «И кто тут из нас дурачок?»

Ведь если бы А-Юэ просто попросил — брат бы и так купил ему любую тачку. Для Бай Цзяня деньги были просто цифрами на экране.

— На данный момент поглощение компаний завершено, за исключением пары бунтующих акционеров, — докладывал Цзян Юнь, зачитывая отчет Бай Цзяню, который неспешно заваривал чай в офисе. — Семья Линь пытается поднять шум в прессе, обвиняя нас в злоупотреблении властью и фальсификации дела. Их цель — заменить смертную казнь для их третьего сына на пожизненное или длительный срок.

Аромат чая разлился по кабинету. Бай Цзянь засучил рукава рубашки, взгляд его был спокойным:

— Срок, пожизненное или смерть — для меня нет разницы.

Цзян Юнь промолчал. Он понял намек: даже если Линь-младший сядет в тюрьму, долго он там не протянет.

— Раз они хотят шума, поддадим жару, — Бай Цзянь поднял глаза и улыбнулся. — Ускорьте исполнение приговора.

Тон мужчины оставался мягким, но глаза были черны как смоль. Цзян Юнь, не выдержав тяжелого взгляда, опустил голову:

— Слушаюсь.

— Господин Бай Цзянь, звонил дворецкий Чэнь. Сказал, что молодой господин Юэ согласился взяться за учебу.

При упоминании Сы Юэ атмосфера в кабинете мгновенно разрядилась. Цзян Юнь и Цзян Юй давно поняли секрет: хочешь смягчить босса — говори о Сы Юэ.

Бай Цзянь пододвинул чашку помощнику:

— Попробуешь?

Цзян Юнь присел и сделал глоток. В чае он не разобрался, но раз пил хозяин — значит, это шедевр.

— Превосходно.

Помолчав, он не удержался:

— Вы очень добры к молодому господину Юэ.

Бай Цзянь усмехнулся:

— Он немного тугодум в определенных вопросах.

— Вы... он вам действительно нравится? — Это не было простым любопытством. За годы службы они видели толпы людей и тритонов, пытавшихся завоевать внимание главы, среди которых были лучшие из лучших. Но Бай Цзянь никогда не достаивал их и взглядом.

По характеру Сы Юэ не был подарком, по статусу семья Сы и близко не стояла с Баями... Разве что внешность. Тут они были достойны друг друга. Ни Цзян Юнь, ни Цзян Юй никогда не видели человека, который бы не мерк на фоне Бай Цзяня.

Жаль только, что Сы Юэ — человек. Будь он тритоном, после совершеннолетия его красота стала бы еще более совершенной, да и прожил бы он рядом с господином столетия.

Бай Цзянь посмотрел на помощника сквозь стекла очков. В его взгляде плясали искорки, похожие на блики солнца на воде:

— К чему ты клонишь?

Цзян Юнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Осушив чашку, он встал:

— Простите, господин Бай Цзянь. Если дел больше нет, я пойду.

Стоило ему выйти, как в коридоре его перехватил Цзян Юй. Увидев бледное лицо напарника, он зашептал:

— Что, получил нагоняй? Да ладно, Бай Цзянь никогда не орет.

Цзян Юнь снял очки и протер их салфеткой:

— Я перешел черту.

— Что ты ляпнул?

— Сначала убери эту ехидную ухмылку.

Цзян Юй тут же соорудил серьезную мину:

— Ну? Говори!

— Я спросил его, действительно ли ему нравится А-Юэ.

Наступила тишина. Цзян Юй прыснул в кулак, стараясь не заржать в голос.

— Цзян Юнь, ну ты и камикадзе! Выспрашивать у босса о личной жизни... Не зря ты старший помощник! — Он показал большой палец. — Так держать. В следующий раз спроси, когда они детей планируют.

— ...

Цинбэй — крупнейший мегаполис страны с бешеной экономикой. Семья Бай удерживала здесь лидерство веками. Но на этом пути Бай Цзянь не раз сталкивался с потерями. Из-за проклятия он давно привык ощущать себя холодным существом, лишенным лишних эмоций.

Сы Юэ попал в беду из-за серфинга. Волна была слишком мощной, доску переломило пополам. В том месте среди рифов было полно коварных течений. Человек перед лицом стихии — ничто.

Тогда было шестнадцатое число, вторая половина дня. Луна уже начала восхождение. Атавизм обострил все чувства Бай Цзяня, и крики Сы Юэ достигли его ушей.

Черный тритон, чья чешуя уже покрыла шею и щеки, слышал много криков о помощи: от людей, тритонов, морских тварей. Все они были жалкими и хрупкими. Но этот крик был особенным.

— Мать твою! Долбаная волна! Моя доска стоила пятьдесят штук!

— Погоди у меня... буль-буль... выберусь на берег... буль-буль... я тебя, сука, песком засыплю!

Черные плавники тритона затрепетали. По голосу он определил возраст — человеческий детеныш, самец. Сквернословящий человеческий детеныш.

Дети приморья обычно умеют плавать. Слыша, сколько энергии в этом голосе, черный тритон откинулся на диван, словно наблюдая за забавной пьесой.

Но вскоре шум воды заглушил голос. Движения стали судорожными. Водоросли обвили тонкие лодыжки мальчишки, увлекая его в бездну. Растения спешили превратить его в удобрение.

Тритон отложил книгу. В холодном лунном свете его чешуя окончательно почернела, не оставив и следа от серебра. Клыки сменили ровные зубы, плавники за ушами хищно раскрылись. Он вошел в воду с яростью существа, теряющего контроль над собой.

Его хвост легко перерубил путы водорослей. Зная, как хрупки люди, он осторожно подхватил мальчишку своими перепончатыми лапами. Тот в полубезытии вцепился в него и на мгновение открыл глаза.

И прежде чем Бай Цзянь успел среагировать, детеныш схватил его за плавник. Тритоны жабры под плавником возбужденно затрепетали, а хвост непроизвольно попытался обвиться вокруг тельца в руках.

Бай Цзянь с трудом сохранил остатки разума. Тонкие кости, слабое дыхание, нежная кожа — всё вопило о том, что эта кроха не вынесет грубости.

Тритон вынес его на поверхность. Мальчишка закашлялся и, прежде чем окончательно отключиться, пробормотал:

— Офигеть... какой черный тритон...

Эмоции тритонов по природе своей скудны. Бай Цзяню триста лет, и впереди еще не одно столетие — его чувства обычно холодны и безжизненны. Но когда он спасал этого мальчишку, а потом тайно следил за его жизнью, он понял: это не милосердие и не жалость. Это был первобытный, грубый закон притяжения.

Бай Цзянь задержался — после офиса была партия в гольф с партнерами и пара сделок. Смеркалось. Туман, смешанный с закатным заревом, превратил небо в полотно безумного художника.

Черный бизнес-вен ехал через центр города. Было уже около восьми вечера. Цинбэй сиял неонами, магазины зазывали яркими вытринами — город жил и дышал.

— Господин Бай Цзянь, — тихо сказал водитель, — звонил управляющий Чэнь. Просил на обратном пути купить кое-чего из еды.

Бай Цзянь открыл глаза:

— Еды?

Дома не могло не быть еды. Снабженцы закупали всё свежее каждое утро.

Водитель кивнул:

— Клубнику в сахаре.

— ...

В машине повисла тишина. Бай Цзянь медленно улыбнулся:

— А-Юэ попросил?

Больше некому. Бай Лу к человеческой еде равнодушен, а больше в доме никого.

— Да, молодой господин Юэ захотел клубнику в сахаре и яблоки в карамели.

Бай Цзянь закрыл планшет:

— Припаркуйся где-нибудь. Я сам куплю.

Водитель опешил:

— Вы... лично?

Он не мог представить господина Бай Цзяня в очереди у уличного лотка. Его туфли ручной работы никогда не ступали по неровному тротуару захолустных улочек.

— Может, я лучше?..

— Найди место для стоянки, — мягко прервал его Бай Цзянь. — Жди в машине.

Они остановились у крошечной лавки с танхулу. Рядом торговали жареными шашлычками, сновал народ. Бай Цзянь в своем строгом черном пальто, высокий и безупречный, выглядел здесь пришельцем из другого мира. Золотая оправка очков и аура благородного спокойствия заставляли прохожих невольно затаить дыхание.

Водитель сфотографировал спину хозяина и отправил управляющему Чэню.

[Водитель]: «Господин Бай Цзянь покупает сладости сам».

[Дядя Чэнь]: «Ты позволил ему?!»

[Водитель]: «Он настоял. Это, наверное, романтика, вам не понять».

Бай Цзянь купил по две порции всего, что было в меню. Хозяин лавки дрожащими руками протянул ему пакет:

— В-вот, пожалуйста...

В машине зазвонил телефон. Это был Сы Юэ. Его голос звучал приглушенно и немного смущенно:

— А чего это ты пошел покупать?

— Я слышал голосовое сообщение дяди Чэня водителю, когда заходил на кухню за газировкой. Я же просил водителя Ли привезти, зачем ты пошел?

Дешевый бумажный пакет на сиденье лимузина стоимостью в восемь знаков выглядел странно, но Бай Цзянь был доволен.

— Мне нельзя?

— Ну, можно, наверное... — промямлил Сы Юэ. — Я же не тебя просил.

— А-Юэ, тебе нужно поучиться искусству общения.

На том конце было шумно — видимо, друзья Сы Юэ уже разошлись не на шутку.

— И что ты купил?

— Всё купил. Каждого вида по две штуки.

— Ого, — удивился Сы Юэ. — Зачем так много? Ну да ладно, Чжоу Яньян всё равно всё сожрет. Пусть забирает, что останется.

Бай Цзянь прикрыл веки, скрывая потемневшие зрачки.

— Значит, это не для тебя?

— Я не люблю сладкое, — ответил Сы Юэ.

Лунный свет упал в окно машины. В глубине рта тритона начали медленно расти клыки — верный признак атавизма.

— А-Юэ... — тихо позвал он.

Сы Юэ вздрогнул. Голос Бай Цзяня стал каким-то неземным, вибрирующим. Он отошел в сторону от шумной компании и шепнул:

— Что?

— Тебе весело сегодня? — Голос тритона был полон нежности, а черные чешуйки уже плотно устлали его шею.

— Нормально. Только Чжоу Яньян орет как резаный. Ты его помнишь? Вы виделись один раз. Приедешь — увидишь.

Луна достигла зенита. Зрачки тритона превратились в черные колодцы.

— Уже поздно. Попроси дядю Чэня подготовить гостевые комнаты. Пусть твои друзья остаются на ночь.

Сы Юэ просиял:

— Серьезно? Круто! Бай Цзянь, ты лучший!

Юноша, окрыленный обещанием Bugatti и такой щедростью мужа, выпалил на эмоциях:

— Ты же меня спас! Я за такую доброту готов тебе... ну, не знаю... жизнь вверить и замуж за тебя выйти!

Когда он договорил, в глазах тритона на мгновение мелькнула прежняя мягкость. На шутку Сы Юэ он ответил совершенно серьезно:

— Что ж, тогда вверь свою жизнь мне.

<http://bllate.org/book/14657/1301506>